

В прежнем измерении Гу Юнь атаковал других, используя ментальную силу. Если он не применял её, то даже находясь на стадии Преодоления Скорби, он мог быть подавлен практикующим, находящимся лишь на уровне конденсации ци.

Теперь, имея основу духовной энергии, его двойной духовный корень металла и молнии также мог начать совершенствоваться.

Стоит отметить, что двойной духовный корень металла и молнии в местах с достаточным количеством духовной энергии является неплохим талантом для культивации, тем более что Гу Юнь также практиковал Постижение Дао и совершенствование духовной энергии одновременно.

Примерно поняв текущую ситуацию, Гу Юнь повернул голову и увидел, как мужчина-зомби ударился нижней частью тела о острый угол, совершенно не чувствуя боли, затем спокойно развернулся и продолжил блуждать.

Гу Юнь подумал: «Не больно?».

Внезапно его осенило, и он поспешно опустил руку к нижней части тела, мгновенно охваченный ужасом: «Счастье пропало?!».

Гу Юнь почувствовал больший ужас, чем когда его ударила молния. Это было отчаяние и ужас одновременно: «Хоть за двести лет я и не лишился девственности, это не значит, что я не ценил её! Какое же это неудачное стечение обстоятельств! Почему я не успел слиться с телом до того, как меня укусил зомби?».

Жизнь, правда, полна сюрпризов. Только что он радовался духовной энергии здесь, а теперь отчаялся из-за потерянного счастья. В считанные минуты он пережил и радость, и горе.

Гу Юнь лежал на земле, безучастно оплакивая временно потерянное счастье, как вдруг услышал выстрелы вдалеке, которые становились всё ближе.

Медленно пошевелившись, он посмотрел в направлении звуков и увидел двух молодых парней, спиной к нему, которые, сражаясь с зомби, двигались в его сторону.

Увидев, что они приближаются, Гу Юнь поспешно закрыл глаза, притворившись мёртвым, не заботясь о том, удастся ли его обман.

В его нынешнем скованном состоянии, чтобы избежать потери конечностей или смерти, лучше было сохранять низкий профиль и притвориться мёртвым.

Мо Ци, сосредоточившись на зомби, преследующих их, не заметил происходящего позади и, приблизившись к Гу Юню, из-за того что стоял спиной, не увидел его и наступил на него.

Когда Мо Ци отступил, наступив на тело Гу Юня, он с удивлением посмотрел вниз и увидел чёткий след от ботинка на теле Гу Юня.

Мо Ци молчал некоторое время, затем сказал:

— Прости, что наступил на тебя пару раз. Но, знаешь, раньше ты, должно быть, был очень красивым, настоящим красавцем.

Гу Юнь продолжал притворяться мёртвым, внешне не двигаясь, но его внутренний монолог

был активен: «После превращения в зомби я стал таким уродливым, а ты всё ещё смог разглядеть мою прежнюю внешность. Это впечатляет. Но, может, стоит подумать о компенсации за эти шаги?».

Гу Юнь не чувствовал своего тела и только из слов Мо Ци узнал, что на него наступили.

— Сяо Ци, что ты делаешь? Давай, пошли! — Гу Ло, разобравшись с зомби на другой стороне, увидел, что Мо Ци стоит на месте, и подбежал к нему.

Увидев лежащего на земле Гу Юня, Гу Ло поспешно оттянул Мо Ци назад:

— Это же зомби! Ты что, хочешь, чтобы он тебя укусил и ты присоединился к нему?

Сказав это, Гу Ло поднял пистолет, нацелившись на голову Гу Юня, готовый выстрелить.

Гу Юнь уже тайно накопил силы. Нельзя же просто так умереть здесь.

Даже измождённый верблюд сильнее лошади. Если приложить все усилия, можно сбежать от этих двоих.

Однако, как оказалось, Гу Юню не пришлось ничего делать. Мо Ци уже остановил Гу Ло:

— Думаю, это человек, который не до конца превратился в зомби. Посмотри, он всё это время лежит на земле, не двигаясь. Если бы он был зомби, то уже напал бы на нас.

— Ладно, давай поскорее уйдём отсюда, — Гу Ло не хотел тратить пулю в текущей ситуации и убрал пистолет, после чего они с Мо Ци убежали.

Гу Юнь вздохнул с облегчением, слушая, как их голоса постепенно затихают по мере того, как они удалялись.

— Ты, наверное, просто влюбился в его внешность.

— Верно. Хотя сейчас он действительно уродлив, но при жизни он, несомненно, был красавцем. Жалко, если бы его пристрелили.

— С фанатами красоты не поспоришь.

— На самом деле, его внешность мне очень нравится, жаль только...

Гу Юнь подумал: «Оказывается, это заслуга моей внешности...».

Гу Юнь открыл глаза, убедившись, что вокруг никого нет, с трудом поднялся и медленно направился к ближайшему открытому ювелирному магазину.

В постъядерном мире ювелирные магазины редко посещают. Большинство людей предпочитают магазины, где можно найти еду, медицинские принадлежности и необходимые товары для жизни.

Таким образом, если Гу Юнь останется в ювелирном магазине, его вряд ли кто-то обнаружит.

Сначала нужно было заняться культивацией в магазине, повисить свои силы и гибкость тела. Для текущего положения Гу Юня это был лучший выбор.

Войдя в ювелирный магазин, Гу Юнь сразу заметил небольшую комнату отдыха и обрадовался.

Он зашёл в комнату отдыха, закрыл дверь и, следуя принципу не ущемлять себя, сел на единственную походную кровать.

Гу Юнь сел в позу пяти сердец, обращённых к небу, и начал спокойно ощущать движение духовной энергии вокруг.

Когда он полностью успокоился, вокруг него закружились разноцветные светящиеся точки, но они никак не хотели проникать в его тело.

Гу Юнь не спешил, тщательно искал среди этих разноцветных элементов духовной энергии те, что ему были нужны — элементы металла и молнии, и отделял их от остальных.

Когда элементы металла и молнии накопились в достаточном количестве, Гу Юнь оттолкнул остальные элементы и направил металл и молнию, чтобы они обволакивали его тело.

После очищения элементов металла и молнии он медленно ввёл их во все свои меридианы, и они в конечном итоге собрались в даньтянь.

Гу Юнь думал, что на этом всё и закончится. Раньше он действительно останавливался на этом этапе.

Но теперь духовная энергия в его даньтяне начала бурлить, постепенно выходя из-под контроля.

Гу Юнь поспешно сдерживал энергию, пытающуюся вырваться из даньтяня. Это была долгая и изнурительная борьба.

Когда энергия была окончательно подавлена в даньтяне и усвоена, она стала более чистой, чем до начала бурления. В дальнейшем поглощение духовной энергии стало проходить более гладко, и она стала ещё чище, что стало неожиданным бонусом.

Меридианы, очищенные духовной энергией, стали более крепкими. Если не учитывать нынешнее состояние зомби Гу Юня, он выглядел почти как бессмертный.

Через десять дней Гу Юнь успешно ввёл духовную энергию в тело, усилил его прочность и стал лучше контролировать своё тело.

Если скрыть зомбированную внешность, а также отсутствие чувствительности и тёмно-зелёную кровь, Гу Юнь мог бы легко слиться с людьми.

Конечно, сейчас Гу Юнь всё ещё не мог говорить, издавая только рычащие звуки.

Гу Юнь проверил поглощённую духовную энергию в даньтяне и оценил свои боевые возможности.

Поскольку он только начал вводить духовную энергию в тело, сейчас у него было совсем немного энергии, которую он мог использовать.

Заклинания он мог использовать лишь два-три раза, и то только базовые.

Если использовать мощное заклинание, то энергии хватило бы только на один раз.

Духовный корень молнии был самым мощным среди всех духовных корней, но также требовал наибольшего количества энергии.

Сейчас, только начав вводить духовную энергию в тело, Гу Юнь не мог использовать заклинания стихии молнии.

То есть, единственное, что он мог использовать, — это заклинания стихии металла. Но даже малые заклинания стихии металла могли создать лишь пару маленьких металлических ножей.

В такой ситуации рисование талисманов было бы более выгодным. Гу Юнь, имеющий огромный опыт в этом деле, знал, как использовать минимальное количество энергии для максимальной атаки.

В том мире, где духовная энергия была скудной, Гу Юнь достиг лишь второго уровня конденсации ци, но он исследовал талисманы до предела, даже создавая те, что обычно могли быть нарисованы лишь на пятом уровне.

Он также обладал богатыми теоретическими знаниями о более сложных талисманах, требующих больше энергии.

Если бы не ограниченность духовной энергии, Гу Юнь, несомненно, достиг бы большего, чем Постижение Дао и Преодоление Скорби, вызывая восхищение мира.

За эти десять дней Гу Юнь также снова начал практиковать Постижение Дао, и его ментальная сила усилилась.

Вспоминая прошлое, Гу Юнь был полон решимости:

— В этот раз я обязательно преодолею невзгоды и вознесусь!

Наличие духовной энергии внутри позволило Гу Юню открыть пространство.

<http://bllate.org/book/16921/1558015>